

Махмуд

На правах рукописи

ХАКИМОВА МАВЗУНАДЖОН МАХМУДЖОНОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре английского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Научный руководитель: Назирова Мавджуда, кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Таджикского национального университета

Матроров Саодатшо Косимович, кандидат филологических наук, зам. председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «18» апреля 2018 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско -Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30 <http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «14» февраля 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент**

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Актуальность темы данной работы определяется тем, что в системе лексических единиц эвфемистическая лексика играет особую роль. Несмотря на то, что тема исследования глубоко изучена в английском и таджикском языковедении, ей уделено ещё недостаточно внимания. В таджикском языкознании проблема еще недостаточно изучена. Что касается сопоставления данного пласта лексики в таджикском и английском языках, то предлагаемая работа является первой попыткой в данном направлении. Реферируемое диссертационное исследование способствует выявлению закономерностей создания и моделей функционирования современных таджикских и английских эвфемизмов.

Целью диссертационной работы является изучение системно функционального аспекта эвфемистической лексики, описание семантики эвфемизма, раскрытие механизма его функционирования на материале таджикского и английского языков. Цель исследования и его объект обусловили решение следующих **задач**:

- определить категориальный статус эвфемистической лексики в лексической системе сопоставляемых языков;
- выявить истоки происхождения эвфемизмов;
- осуществить лексико-семантический анализ эвфемистической лексики в таджикском и английском языках;
- установить критерии выделения средств выражения эвфемистической лексики в сравнительном освещении;
- описать динамику развития современных эвфемистических единиц;
- изучить функционирование эвфемизмов в языке и речи;
- провести лексико-тематическую классификацию эвфемистической лексики.

Объектом исследования является эвфемистическая лексика таджикского и английского языков.

Предметом исследования является сравнительное изучение эвфемистической лексики, их тематическая классификация в таджикском и английском языках.

Материалом исследования послужили данные, извлеченные из словарей J. Ayto «Dictionary of Euphemisms» [2000] и R.W. Holder «How Not To Say What You Mean» [2003], а также окказиональные эвфемизмы из Британского национального корпуса (British National Corpus), двуязычных, толковых, тематических словарей таджикского и английского языков [Джамshedов, 2005; Мамадназаров, 2011], Фарханги забони тоҷикӣ [1969]; Советского энциклопедического словаря, из произведений художественной литературы на таджикском, английском языках, образцов фольклора и устной речи.

Научная новизна диссертационного исследования. В данной работе впервые в отечественном языкознании проведено сравнительно-сопоставительное исследование эвфемистической лексики в плане ее содержания и внутриязыковой и межъязыковой реализации, системой разноуровневых средств таджикского и английского языков, объединенных на

основе единой категории. Впервые проведено обобщенное исследование лексико - семантических особенностей эвфемизмов:

- определен категориальный статус эвфемистической лексики в лексической системе сопоставляемых языков;
- дан анализ современных взглядов на эвфемии как универсальное явление языковой системы и выявлены основные критерии эвфемизации в английском языке;
- на основе имеющейся исследовательской литературы выявлены и теоретически обобщены истоки происхождения табу и эвфемизмов;
- установлены критерии выделения средств выражения эвфемистической лексики в сравнительном освещении;
- описана динамика развития современных эвфемистических единиц в сопоставляемых языках;
- осуществлен лексико-семантический анализ эвфемистической лексики в английском и таджикском языках;
- проведена лексико-тематическая классификация эвфемистической лексики в сопоставляемых языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты теоретических обобщений по теме исследования могут служить научной базой и прикладной основой при изучении лексикологии и сравнительной типологии языков, в познании и осмыслении лексико-семантических особенностей эвфемизмов таджикского и английского языков, могут быть использованы для разработки вопросов соотношения языка и культуры, учитывая статус эвфемизмов как языковой и культурной универсалии. Предложенная в работе методика выявления моделей эвфемизации в английском и таджикском языках применима к другим языкам.

Практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы: а) при составлении учебников и учебных пособий по сравнительной типологии английского и таджикского языков; б) при чтении спецкурсов, на факультативных занятиях и спецсеминарах; в) при написании дипломных, курсовых и реферативных работ; г) результаты могут найти применение в теоретических курсах по лексикологии, по сопоставительному языкознанию.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования послужили положения общей теории лексикологии как предмета исследования в современной лингвистике, в теории языкознания в целом, а также в иранистике, русистике и англистике, в частности, разработанные в трудах зарубежных и отечественных учёных Дж. Фрезера, Л.А. Булаховского, А.А. Потевни, В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Б.А. Ларина, А.А. Реформатского, А.И. Смирницкого, И.В. Арнольд, Ю.Д. Апресяна, А.М. Кацева, Л.П. Крысина, В.Н. Ярцевой, Ю.С. Маслова, Н.Н. Толстого, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, М.Н. Азимовой, А.А. Акбарова, М.М. Тохировой и др.

Примеры из художественных произведений таджикской и английской литературы использовались в качестве иллюстративного материала. Часть примеров даются в нашем собственном переводе, а также в переводах

информантов, в качестве которых выступили кандидаты филологических наук М.К. Мирзоджанова, М.А. Солиева, владеющие английским, таджикским и русским языками.

Для достижения цели и решения поставленных задач был выбран комплексный подход к изучению материала: метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод (при описании особенностей семантических функций эвфемизмов в рассматриваемых языках). Использовались также методы наблюдения и эксперимента, методы (семного) компонентного, структурного и статистического анализа. Каждый из них привлекается, прежде всего, в рамках синхронного исследования. Ведущим же методом в нашей работе стал сопоставительный, в значительной мере способствующий успешной разработке поставленных задач.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие актуальность, научную новизну, практическую значимость и другие отличительные особенности диссертации:

– эвфемия – это явление языка, имеющее как социально-психологический, так и собственно-лингвистический аспекты;

– большое количество эвфемизмов в сопоставляемых языках образуются путем метафорического или метонимического сдвигов и отличаются экспрессивно-ассоциативным компонентом коннотации. Чем неожиданнее признак, послуживший основным наименованием, тем образнее само наименование;

– эвфемистический словарь сопоставляемых языков представляет собой иерархическую структуру, большие и меньшие блоки которой включают в себя единицы, группируемые по тематическому принципу. В лексико-семантических группах выявляются отдельные синонимические ряды эвфемизмов, сокращенно именуемые эвфемистическими рядами;

– большую роль в номинации табуированных явлений в сопоставляемых языках играют эвфемизмы - окказионализмы, использование которых носит единичный характер и оригинальность которых зависит от фантазии говорящего;

– при номинации табуированных явлений широкое применение получает такой способ эвфемизации, как умолчание. В обоих языках чаще всего используются такие способы молчания, как эллипсис или особое изложение информации, при котором само действие не называется, но называется его результат.

Степень достоверности и апробация работы. Степень достоверности результатов исследования основана на репрезентативности выборки фактического материала, непротиворечивости избранных методологических позиций, применении современных методов исследования.

Результаты исследования были изложены в докладах на ежегодных научных конференциях преподавателей ТГУПБП (Худжанд, 2012, 2013, 2014-2017), а также апробированы при преподавании курса английского языка в таджикоязычной аудитории.

По материалам диссертации опубликовано 7 статей, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедр английского и таджикского языков Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (протокол № 6 от 22.01.2018) и английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол № 6 от 23.01.2018).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем исследования составляет 169 страницы компьютерного набора.

Основное содержание работы

Во введении формулируются цели и задачи исследования, обосновываются актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются материал и методы исследования, характеризуется апробация диссертационной работы, сформулирована положения, выносимые на защиту, определяется структура диссертации.

В первой главе «Теоретическое обоснование сопоставления эвфемизмов в таджикском и английском языках» предпринимается краткий экскурс в историю исследования эвфемизмов в английской, таджикской и русской лингвистической литературе, определяются методологические подходы к изучению явлений эвфемизмов. Она состоит из трех разделов.

В первом разделе первой главы «К проблеме истории исследования эвфемизма в лингвистической литературе» отмечается, что проблема эвфемизмов привлекала внимание еще с ранних времен, особое внимание им уделялось в античной литературе. В лингвистическом аспекте эвфемизмы были вовлечены в исследование начиная с конца XIX столетия Г. Паулем, А. Мейе и др. Всестороннее исследование эвфемизмов начинается лишь в 60-80 г. XX в. в работах С. Видлака, Дж. Кейни, Дж. Лоренса, Дж. Айто, С. Партриджа, К. Спирса, Дж. Нимана, К. Силвера, А.М. Кацева, Б.А. Ларина, А. А. Реформатского, Л. П. Крысина, В. П. Москвина и др. Большой интерес к проблеме эвфемии отмечается в последние годы. Появляются диссертационные работы Е.К. Павлова, Е.Е. Тюрина, публикации Т.В. Бойко, Г.А. Вильданова, Е.В. Кипрской, В.П. Москвина, О.В. Обвинцева.

В специальных исследованиях по проблемам эвфемии, особенно монографических, приводятся достаточно значительные обзоры литературы. Специально тематическими являются работы И.Н. Никитиной [Никитина, 2008], в которой подытоживается проблема эвфемизмов как объекта исследования в британской и американской лингвистике, Н.М. Потаповой [Потапова, 2008] исследующей проблему подходов к пониманию явления эвфемизма и его классификаций и др. Работы указанных авторов посвящены также общему обзору зарубежной и отечественной литературы по проблемам эвфемии.

В целом явление эвфемии в лингвистической литературе исследуется в следующих основных аспектах: прежде всего в социолингвистическом, где раскрываются основные сферы социальной жизни, в которых используются эвфемизмы (например дипломатия), сфера государственных и военных тайн и секретов; в функциональном, где рассматриваются проблемы мотивации

явления эвфемизации и причин появления эвфемизмов; и лингвистическом, при котором раскрываются такие важнейшие а и признаки эвфемизмов, как грамматическая и семантическая структура эвфемизмов, способы эвфемизации, и рассматриваются становление эвфемизма и понятийные сферы его использования.

Ряд исследователей анализируют вопрос о разграничении сфер применения эвфемистических средств выражения, раскрывают проблемы взаимообусловленности их формирования во взаимосвязи со сферой употребления.

Значительное место в исследованиях занимает вопрос о языковой манипуляции - одной из функций эвфемизмов на современном этапе развития общества, которая находит достаточную характеристику в работах Ю.С. Басковой [Баскова, 2006], В.И. Заботкиной [Заботкина, 1989], Е.В. Кипрской [Кипрская, 2005] и многих других.

Системная семантическая организация эвфемии отражается в установлении системных семантических отношений эвфемии различных языков, разрабатывается путем применения полевого метода и представляется в тематической классификации эвфемизмов [Алексикова, 2010; Бердова, 1981; Видлак, 1965; Кацев, 1988; Крысин, 1994 и др.].

Начиная со второй половины XX в. актуальным аспектом эвфемизмов становится сопоставительное исследование [Арсентьева, 2012; Обвинцева, 2003; Порохницкая, 2004; Саммани, 2014; Тохирова, 2006 и др.].

Лексикографирование эвфемизмов становится все более важным направлением исследований. Первым опытом создания словарей эвфемизмов русского языка является словарь Е.П. Сеничкиной. В таджикском языкознании лексикографические работы, за исключением некоторых словарей (наподобие «Чароғи ҳидоят»), охватывают только случайные характеристики эвфемизмов, в частности, фразеологически связанное значение эвфемизмов. Отсутствует специальный словарь, который охватил бы полное толкование эвфемизмов.

В целом в таджикском языкознании монографическое исследование данной темы началось в начале XXI в., хотя отдельные замечания по некоторым её аспектам были высказаны еще в 80-е годы прошлого столетия (Х. Маджидов, Т. Максудов, Ф.К. Зикриёев). И лишь недавно началось монографическое исследование данной проблемы (А. Акбаров).

Таким образом, имеется значительный объем литературы, в которой в целом очерчены основные направления исследования эвфемизмов, раскрываются проблемы определения сущности эвфемии, установления ее признаков, формирования эвфемизмов в языке, трактовки явления эвфемии с различных точек зрения, прежде всего в различных научных парадигмах, действующих в языкознании (системно-структурная, функциональная, парадигматическая, когнитивная), разграничения сфер применения эвфемистических средств выражения, комплексной характеристики эвфемистической лексики. Рассмотрены вопросы классификации типов эвфемии, выявлен потенциал эвфемизмов, в частности, прагматическая и

манипулятивная, экстралингвистическая интерпретация их сущности, мотивов создания и их функции, критерий, способы

образования эвфемизмов, факторы, влияющие на эвфемистическую способность слов, сферы применения эвфемизмов лексикографическое описание (особенно в английском) и многих других теоретических и практических аспектов этого явления. В то же время многие аспекты эвфемии остаются дискуссионными. Так, по-разному определяются и классифицируются мотивы эвфемизации (причины замен некоторых слов и выражений эвфемизмами), имеются различные классификации способов образования эвфемизмов, нет единого мнения по вопросу о месте эвфемии среди смежных языковых явлений.

Второй раздел данной главы «Понятийный аспект эвфемизма» состоит из двух подразделов, **в первом** из которых **«К проблеме определения понятия эвфемизма»** рассматривается проблема определения понятия эвфемизма в лингвистической литературе. Эвфемизация представляет собой частный случай семантической деривации, основанный на оценочном переосмыслении и вторичной репрезентации исходного знания, при котором из различных языковых механизмов семантической номинации ведущей является вторичная номинация, выполняя роль языкового механизма формирования эвфемистических переименований, в основе которых лежит изменение концептуального содержания. В процессе эвфемизации исходный источник именованного обретает новое наименование, он получает свою репрезентацию за счет средств репрезентации другого содержания. При вторичной номинации используются уже имеющиеся в языке номинативные средства в новой для них функции наречения [Телия, 1988].

Ввиду сложности самого феномена, а также факта подвижности данного слоя лексики, в современной лингвистической науке нет общепризнанного определения термина «эвфемизм». Хотя имеющиеся определения, прежде всего, характеризуются общими признаками, в то же время следует отметить, что в них выделяются также разные акценты. Одни исследователи в качестве основного, ядерного составляющего признака эвфемизма выделяют устремление не обидеть, избежать конфликта, другие – прикрыть подлинное смысловое содержание эвфемизма, а третьи – избежать запретных слов.

Имеющиеся определения эвфемизмов часто характеризуются недостаточной определенностью, конкретностью, не охватывают все аспекты и свойства эвфемизмов, не устанавливают основные признаки, распространенность и сферы функционирования эвфемизмов, а также место эвфемизмов среди однотипных или сходных языковых явлений.

Явление эвфемии в лингвистической литературе исследуется в нескольких аспектах: социолингвистическом (табу, понятийные сферы использования), функциональном (мотивы эвфемизации), грамматическом и семантическом (структура эвфемизмов, способы эвфемизации). Исследователи последних лет в своих определениях прежде всего учитывают прагматический, социологический, лингвокультурологический и лингвистические аспекты эвфемизмов.

В качестве основных характерных и отличительных признаков эвфемизма в лингвистической литературе выдвигаются следующие признаки: «1) наличие тематически стигматичного некорректного антецедента, т. е. стигматичность денотата; 2) семантическая неопределенность эвфемизма, которая позволяет нейтрализовать негативную оценку денотата; 3) сохранение соотнесенности со стигматичным денотатом; 4) положительная по сравнению с денотатом коннотация; 5) обусловленность эвфемизма коммуникативной ситуацией и коммуникативно-прагматическими интенциями коммуникантов» [Сеничкина, 2008; Тюрина, 1998].

Исследователи эвфемизмов рассматривают собственно лингвистическую и экстралингвистическую сущности явления эвфемии, устанавливают влияние национально-культурных, прагматических, исторических, эстетических и других факторов на возникновение эвфемизма.

В целом эвфемизм является заменой слова или выражения, грубого, неприемлемого по той или иной причине, словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации. С точки зрения диахронического подхода, явление эвфемизации многими лингвистами определялось как табу.

Суммируя имеющиеся определения, следует отметить, что в них отражены различные функции данного явления. Исследуемые определения в лингвистической литературе были проанализированы и разделены по видам функций, выполняемых эвфемизмами, на три большие группы: 1) определения, в которых единственной функцией эвфемизма считается смягчение грубого и неприятного [Kany, 1960; Гальперин, 1981; Spears, 2001]; 2) кроме основной функции смягчения отмечается важность социальных мотивов [Partridge, 1964; Крысин, 1994; Тюрина, 1998]; 3) одной из основных признается функция маскировки действительности [Lawrence, 1973; Neaman, 1995; Holder, 2003 и др.].

Эвфемизмы рассматривались как языковые средства, позволяющие избежать табу. В ходе исторического развития роль эвфемизмов заметно изменилась. Появляется больше сфер, где прибегают к эвфемистическим заменам, все реже они употребляются по религиозным соображениям и все чаще являются инструментом вежливости, политической корректности и манипуляции.

Сопоставление взглядов исследователей на эвфемию показывает пестроту воззрений на эту проблему. Разнообразие взглядов на явление эвфемии, вероятно, можно объяснить самим объектом исследования. В содержании эвфемии перекрещивается много разноплановых лингвистических и экстралингвистических проблем.

Однако в эвфемизмах наблюдаются семантические процессы, обычные для любой лексической системы языка: синонимия, полисемия, семантический перенос (метафоризация, метонимия) и другие приемы.

Во втором подразделе второго раздела «Сферы, функции и причины использования эвфемизмов» анализируются сферы, функции и причины использования эвфемизмов.

В современной науке нет единого мнения по вопросу о сферах функционирования эвфемизмов. Однако распространена точка зрения о

свойственности эвфемизмов всем стилям языка, включая внелитературную лексику. Эвфемистические замены образуются не только в нейтральном стиле, но и в возвышенном и сниженном, проявляя свою специфику в каждом из них.

Проблема функций эвфемизмов находила различную классификацию. Существует шестичленная классификация В.П. Москвина [Москвин, 2010], а также четырехчленная – Л.П. Крысина [Крысин, 1994], в основу которых ставятся ядерные дифференциальные признаки эвфемии: смягчение грубого и неприятного для говорящего; маскировка действительности, камуфляж; сокрытие действительности; приукрашивание некоторых моментов действительности.

Причины эвфемизации в разных исследованиях устанавливаются и классифицируются по-разному. Кейни видит мотивы эвфемистических замен в вуалировании обиды, сокрытии неприятной правды, смягчении непристойности [Kanv, 1960]. Наиболее полную классификацию предлагает Э. Партридж, хотя критерии выделения недостаточно четко сформулированы, а формулировки самих мотивов эвфемизации характеризуются некоторой неотчетливостью и расплывчатостью: 1. Желание адаптироваться к соответствующей общей ситуации; 2. Желание повысить ценность того, чем обладаешь. 3. Желание выказать уважение к тому, к кому обращаешься, произвести впечатление. 4. Необходимость преуменьшить, смягчить трагические новости. 5. Существование социальных и моральных табу. 6. Существование суеверий и религиозных табу [Partridge, 1964].

Третий подраздел назван «Соотношение понятий табу и эвфемизма».

Проблема истоков становления и формирования эвфемизмов связывается с явлением табу. Вопрос о соотношении табу и эвфемизмов неоднозначен, но причинно-следственная связь между табу и эвфемизмом отмечается почти всеми исследователями. Цель табу - исключить из употребления не само понятие, которое остается необходимым обществу, а слово-название. Этим определяется механизм действия табу - замена названия другим или преобразование названия.

Исследователи табу и эвфемии отмечают многие общие черты этих явлений у разных народов. Следовательно, эти явления следует рассматривать как универсалии не только во временном, но и в пространственном плане. На данном этапе развития общества предметно-понятийные сферы запретов в разных языках в целом совпадают, хотя имеются некоторые расхождения, связанные со спецификой национальных культур, историей, социальными и экономическими различиями.

Табу является основным генетическим следствием появления эвфемизмов в сопоставляемых языках, хотя в истории развития общества произошли значительные изменения, приведшие к переосмыслению отношения человека к природным явлениям, к их объяснению, к трансформации места и роли религии, особенно в современном обществе. Табу и эвфемизмы в лексической системе языка выступают как два тесно взаимосвязанных явления, которые взаимно предполагают друг друга. Несмотря на все большие ограничения проявлений табу в современном обществе, эвфемизмы как следствие и результат табу занимают все более значимое пространство. В то же время

конкретное языковое отражение каждого конкретного языка в обозначении этих новаций находится в прямой обусловленности от степени воздействия поступательных тенденций на изменения структуры общества.

Виды и формы табу распространяются на обращение с культово-значимыми предметами и лицами: 1) религиозный запрет у первобытных народов; 2) запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими и эмоциональными факторами

В третьем разделе первой главы «Общелингвистическая классификация эвфемизмов в сопоставляемых языках» устанавливаются критерии общелингвистической классификации эвфемизмов. К актуальным проблемам современной эвфемии относится проблема классификации эвфемизмов. Следует отметить, что в исследованиях не выработан единый подход к проблеме классификации. Существующие классификации существенно различаются друг от друга. Основная причина заключается в том, что в основу типизации во многих работах ставятся частные вопросы и аспекты эвфемии. При этом основные отличительные особенности типов классификации сводятся к учету одного из аспектов эвфемии. Поэтому чаще всего классификации направлены на отражение типовых отношений в прагматическом, социальном, психологическом или чисто лингвистическом аспектах эвфемии.

Проанализировав существующие классификации, приходим к выводу, что в лингвистических исследованиях существует достаточно большое количество классификаций способов формирования эвфемистических выражений, в основу которых исследователи кладут различные критерии.

Вопрос о типах эвфемизмов и их классификации тесно связан с проблемой методов, применяемых в исследовании эвфемизмов в языке. В истории исследования эвфемизмов выделяются различные периоды, которые отличаются направленностью различных научных парадигм, в пределах которых подвергалось исследованию данное явление. Собственно языковые методы наиболее активно и интенсивно начали применяться к анализу данного явления в период расцвета системно-структурной парадигмы, а позже при становлении социолингвистики, функциональной и прагматической лингвистики.

В целом следует выделить следующие общепринятые подходы к классификации эвфемизмов: лингво-психологические (в основе которых лежат психологические мотивы употребления эвфемизма); социолингвистические (мотивационные классификации); лингвистические (морфологические, синтаксические, лексико-семантические). Наиболее известными в исследованиях становились классификации эвфемизмов по социальным разрядам [Крысин, 1994], по тематическим блокам [Бердова, 1981; Кацев, 1988], по способам эвфемизации [Видлак, 1965 и др.], по способам образования эвфемизмов и их функциям [Москвин, 2010 и др.]. В рамках данной работы будем придерживаться методологии Л.П. Крысина и опираться на разработанные этим автором классификации.

В настоящей работе при классификации эвфемизмов применяются методы систематизации и компонентного анализа, представляющие собой метод

исследования плана содержания значимых единиц языка, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие. Дальнейший процесс исследования основывается на описании архисемы и гипосемы и другие семантические признаки, раскрывающие системные отношения в семантической организации семантической структуры эвфемизмов в английском и таджикском языках.

Вторая глава «Структурно-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках» посвящена анализу системной организации в сопоставляемых языках и их лексико-семантической классификации. Она состоит из двух разделов и двух подразделов, которые делятся на десять подпунктов в зависимости от содержательной целесообразности.

В первом разделе второй главы «Системная семантическая организация эвфемизмов в сопоставляемых языках» рассматривается проблема системной семантической организации эвфемизмов в таджикском и английском языках.

Механизм семантических объединений эвфемизмов в английском и таджикском языках свидетельствует о том, что существуют множественности системных семантических связей между единицами в их структуре, составляющих различные типы лексических объединений. Структурно-семантическая организация эвфемизмов в сопоставляемых языках характеризуется системностью, строгой структурной организованностью, иерархичностью, упорядоченностью семантических отношений, многоуровневостью, поликомпонентностью, т.е. теми признаками, которые определяют систему эвфемизмов как семантическое поле. Под функционально-семантическим полем будет пониматься совокупность лексических единиц, объединенных общим семантическим признаком.

При анализе семантической структуры эвфемизма и установлении структуры семантической организации эвфемии в сопоставляемых языках применяется известный в семантических исследованиях метод компонентного анализа на основе интерпретации Н.Д. Апресяна, А.М. Кузнецова, Ф.П. Филина и др.

В соответствии с анализом метода компонентного анализа структура ФСП эвфемизмов состоит из архисемы - родовой интегральной семы, свойственной всем эвфемизмам и отражающей общие категориальные свойства и признаки и дифференциальные семы, и из дифференциальной семы - семы видового значения. В значении слова выделяются также контекстуальные (потенциальные) семы, отражающие различного рода ассоциации, связанные с обозначаемым предметом или явлением, и возникают в определённых ситуациях употребления слова. Подразделяясь на ядро (центр) и периферию, ядро семантического значения слова охватывает ядерную часть семы, периферия - дифференциальные и ассоциативные семы.

При лексико-семантической классификации эвфемизмов учитываются разные объемы лексических объединений в структуре функционально-семантического поля эвфемизмов (ФСПЭ), типы системных соотношений между лексическими единицами, в соответствии с которыми принимается следующая система семантических объединений: лексико-тематическая группа (ЛТГ), лексико-семантическая группа (ЛСГ), а также семантические группы меньшего размера. Лексико-тематическая группа (ЛТГ) – это объединение

слов различных частей речи на основе единого интегрального семантического признака, она отличается объединением на тематической основе. Лексико-семантическая группа — объединение слов одной части речи с интегральным семантическим признаком. В состав ЛТГ может входить несколько ЛСГ на основе определенного лексико-семантического признака, что позволяет иерархическая организация семантических отношений в структуре ЛТГ.

Во втором разделе «Лексико-семантическая организация эвфемизмов в английском и таджикском языках» раскрываются особенности семантической структуры эвфемизмов и их лексико-семантическая классификация в сопоставляемых языках.

Семантика эвфемизмов в исследованиях разворачивается по различным аспектам, в зависимости от которых рассматриваются эвфемизмы и выделяются их конкретные типы. Семантическая классификация при исследовании различных семантических групп считается наиболее приемлемой классификацией в современных научных исследованиях. В то же время следует указать на разнообразие методов и приемов, допускаемых при семантических исследованиях, иногда даже при исследовании одной и той же семантической группы. Как было указано выше, в настоящее время еще существуют различные толкования одних и тех понятийных категорий. Не избежали этой участи также эвфемизмы.

Среди множества классификаций, предлагаемых исследователями, на наш взгляд, наибольшей последовательностью и системностью отличается классификация, представленная русским ученым Л.П. Крысиным. Систематизируя эвфемизмы русского языка по функционально-семантическим признакам и сфере употребления, он классифицирует их на две сферы: эвфемизмы, характеризующие «личную жизнь и личность говорящего, адресата и третьих лиц»; эвфемизмы, называвшиеся «социальными», связанными с социальной жизнью [Крысин, 1994]. Привлекает внимание также классификация иранского ученого М.Х. Саммани [Саммани, 2014], который, развивая классификацию Л.П. Крысина, в системе русских эвфемизмов выделяется три основных, тематических группы, которые он именует: 1) Человек и его восприятие; 2) Устройство общества и отношения внутри него; 3) Власть и политика. Внутри основных трех групп эвфемизмов М.Х. Саммани выделяет 17 подгрупп, которые, в свою очередь, объединяют 53 микрогруппы.

Классификации И.П. Крысина и М. Х. Саммани придерживаемся так же мы при типовом разграничении эвфемизмов английского и таджикского языков, так как они, в отличие от других имеющихся классификаций, более подробно и объемно охватывают типовые и видовые группы эвфемизмов. Хотя классификация М. Х. Саммани проведена на основе русского языка, при необходимом дополнении и определенной корректировке, при учете особенностей системной структурно-семантической организации английского и таджикского эвфемизма, она может успешно применена при системной классификации эвфемизмов сопоставляемых языков, с учетом некоторых изменений и дополнений ее некоторыми группами и разделами и пересмотра общего и частного соотношения и уровневой позиции в системе, исходящих

из системной семантической стратификации языкового материала английского и таджикского языков.

В целом предлагаемые нами дополнения и корректировка классификаций И.П. Крысина и М. Х. Саммани исходят из учета системной организации языкового материала и установления иерархических отношений в семантической структуре системы эвфемизмов исследуемых языков. С этой целью вся система эвфемизмов английского и таджикского языков представляется как особое функционально-семантическое поле, в структуре которого имеющийся материал разграничивается на лексико-семантические классы, лексико-тематические и лексико-семантические группы и подгруппы с определением места той или иной семантической группы в системе реализации системных семантических отношений, что отражает иерархические отношения в системе эвфемизмов сопоставляемых языков. При дальнейшей классификации языкового материала нами выделяются два лексико-семантических класса (ЛСК): ЛСК эвфемизмов «Человек и его личностная характеристика»; ЛСК эвфемизмов «Устройство общества и отношения внутри него» в сопоставляемых языках, которые анализируются в двух отдельных подразделах диссертации.

Соответственно **в первом подразделе данного раздела** рассматривается ЛСК эвфемизмов «**Человек и его личностная характеристика**» в сопоставляемых языках. Здесь описываются: ЛТГ эвфемизмов «Анатомия и физиология человека»; ЛТГ эвфемизмов названий болезней; ЛТГ эвфемизмов, связанных понятием смерти; ЛТГ эвфемизмов, обозначающие понятия, относящиеся к половой сфере; ЛТГ эвфемизмов, именующих «внешность человека»; ЛТГ эвфемизмов, характеризующих человеческие пороки; ЛТГ эвфемизмов, употребляющихся для именованя человеческих недостатков и ЛСПГ, представляющие семантическую структуру данного ЛСК.

ЛСК «**Человек и его личностная характеристика**» многополярен по своей семантической структуре и объединяет семантически разнородные и разнонаправленные по своей характеристике категориальные понятия в группах эвфемизмов, структурированных на основе нескольких семантических признаков и реализуемых в различных лексических единицах, организуя лексико-семантические группы:

1) ЛТГ эвфемизмов «Анатомия и физиология человека». Функционирование эвфемизмов данных ЛТГ детерминруется общечеловеческими элементами морали. В сопоставляемых языках обнаруживается приблизительно аналогичная тенденция включения эвфемизмов, связанных с анатомической и физиологической характеристикой человека. ЛТГ включает ряд ЛСГ:

– **ЛСГ «части тела»** выделяется как особая группа эвфемизмов, заменяющих «наименования частей тела человека». В эту группу входят соматизмы, которые, по определению Л. П. Крысина, заменяют названия «телесного низа»[Крысин, 1994]. В зависимости от конкретной реализации замен названий ЛСГ включает лексико-семантические подгруппы: **ЛСПГ эвфемизмов, охватывающих слова-названия половых органов**, дает вторичное название определенным частям тела, объекты этого рода таковы, что и

прямые, и эвфемистические их обозначения в бытовой речи воспринимаются большинством как не вполне приличные, среди медиков для этих целей используется латынь.

– ЛСГ **эвфемизмов, обозначающих наготу** составляет лексика, связанная с состоянием или действием из области физиологии. В английском языке она охватывает большую группу эвфемизмов: *to pay a call, a call of nature, in the straw, in a (the) family way, in nature's garb, not a stitch on, in a state of nature, in one's skin* и др. В таджикском в целом связана с семантическим признаком «природное естество», «сравнение с новорожденным»: *луб-луч, лучи модарзод, дар ҳолати табиӣ*.

– ЛСГ **«Физиологические отправления»** включают эвфемизмы с такими действиями, как рыгание, сморкание, рвота, испражнение, мочеиспускание и др., они подразделяются на ЛСПГ: **ЛСПГ эвфемизмов, обозначающих «туалет»**, чаще всего для обозначения туалета используются шуточные образы: *ҳочатхона, мабраз, халочо, бадрафт; what-do-you-call-it, rest-room, WC, toile, lavatory, loo, Mrs. Jones's Place, Old Soldier's Home, Poet's Corner* и др.; **ЛСПГ эвфемизмов, обозначающих «поход в туалет»**: *берун рафтан, беҳамрағӣ кардан, ҳочат қазо кардан, қарзи чойро додан, рафта омадан, бадрафт рафтан* и др. – *to go into retreat, to go and feed a dog /the goldfish/, to go and mail a letter* (букв. «идти и отправить письмо»); **ЛСПГ эвфемизмов, замещающих слова для urination (мочеиспускание)**: *number one, pee, piddle, tinkle, wee-wee, whiz, take a leak*; **ЛСПГ эвфемизмов, замещающих слова для defecation (испражнения)**: *number twos, drop a deuce, bowel movement or - BM, droppings, dung* и др. – гендерно-маркированы, их употребление характерно для женской речи.

– ЛСГ **эвфемизмов - наименований, относящихся к сфере некоторых биологических состояний**, включает эвфемизмы, связанные с анатомической и физиологической характеристикой человека, они прежде всего охватывают биологические состояния женщин. **ЛСПГ эвфемизмов, обозначающих понятие «девственности»**: *бакорат, духтарӣ, душизағӣ, покдоман - virginity, chastity, maidenhead, virginity, innocence*; **ЛСПГ эвфемизмов, обозначающих понятие «менструация»**: *ҳайз, касалии занона, моҳона - regular period; menstruation; мн. menses, monthlies, monthly, critical days, female ailment periodicity, turns, menorrhea, period monthly sickness*; **ЛСПГ эвфемизмов, обозначающих понятие «беременность»**: *ҳомила, ҳомиладор, дучон, дучон шудан, вазнин, гул дар рӯ афтидан, умедвор, бордор, аз моҳаш гузаштағӣ, дар тан бача доштан* и др. – *to be pregnant, in a delicate way, to be in the delicate condition, lady-in-waiting, to be expecting a baby, in a family way* и др.

2) ЛТГ эвфемизмов названий болезней так же объемна по составу, что обусловлено традиционным отрицательным восприятием данного состояния. При выражении состояния болезней, смерти и традиций, связанных с ними, их названия сопровождаются словами, призванными утаивать основное понятийное значение слова. При учете выявляемых отношений в системе данной тематической группы выделяются:

– ЛСГ **эвфемизмов, заменяющих названий болезней**. Вместо прямых названий болезней, особенно смертельных, используются эвфемистические замены: *communicable disease* вместо «*venereal disease*» - *бемории венеролоғӣ*,

immuno-compromised – норасоии иммунологӣ, *over-eating — indigestion, to eat — to refresh oneself oncological disease, cancer, bad disease*, - бемории онкологӣ, кансер, бемории (касалии) бад (саратон); *варами ашади, зиёдхӯри* - сустии ҳозима;

– ЛСГ эвфемизмов-названий болезней, употребляющихся в языке врачей. За медицинскими терминами нередко стоят понятия с крайне не положительным смыслом. Врачи часто прибегают к латинским названиям болезней или используют особые медицинские термины: *Surgical intervention (operation)*; *Autopsy (autopsy)*; *Progress (amplify)* - даҳолати ҷарроҳӣ (амалиёт); аутопсия (кушодани ҷасад); ампутатсия (буридан, дасту по ё қисмҳои онро).

3) ЛТГ эвфемизмов, связанных с понятием смерти. Концепт «смерть» выделяется своей универсальностью и значимостью для представителей различных культур в целом. Традиционно у многих народов не принято говорить о смерти напрямую, тема смерти является табуированной. Темы смерти и похорон вербализуются почти исключительно с помощью эвфемизмов. Эвфемизмы данной группы основаны на различных образах, значительная часть таких образов является возвышенной. Религиозные и моральные факторы являются главной причиной появления таких эвфемизмов. Ряд единиц основан на «традиционных» образах, очень незначительное количество эвфемизмов данной группы «используют» образы, которые могут вызвать шутовское и даже ироническое отношение. В ЛТГ представлено определенное количество устаревших единиц. В сопоставляемых языках выделяется целая система лексико-семантических групп:

– ЛСГ эвфемизмов общего названия смерти. ЛТГ в сопоставляемых языках включает многочисленный ряд эвфемизмов: *to decease, to pass away, to join the majority, to rest in peace, to push up daisies, deceased* и др. - ҷон сунурдан, гузаиштан, дунёро тарк кардан, ба хоби абади рафтан, абади чаим нӯшидан, бандагӣ кардан; *бо олами ҳастӣ надруд гуфтан* и др. Идео-стилистическое противопоставление выявляет многочисленный ряд ЛСПГ эвфемизмов в сопоставляемых языках: ЛСПГ межстилевых фразеологических эвфемизмов составляют только эвфемизмы со значением «умирать, умереть»: *to call off the bets, to stand before one's Maker, to talk to the old gentleman, to wing one's flight from this world», to put in one's ticket* - ҷон додан, ҷон сунурдан, ба он дунё сафар кардан, ба ҳақ таоллоҳ ҷон сунурдан, сар сунурдан, ҷон фидо кардан, ҷони худро дарёғ надоиштан; ЛСПГ эвфемизмов, основанных на разных образах, имеют разную стилистическую окраску: *to go to west (разг.), to go the way of all flesh (книжн.), to kick the bucket (жарг.)* - реҳлат кардан, ҷома бадал кардан, пой дароз кардан, паридан; ЛСПГ составляют эвфемизмы, относящиеся к разным семантическим и функционально-стилистическим областям: *to throw up the sponge (шутл.), to go beyond the veil* - марги ҷонгудоз, сар сунурдан

– ЛСГ эвфемизмов функционально-профессиональных сфер.

Лингвокультурологически значима для отражения понятия «смерть» его эвфемическая вербализация в различных функциональных сферах: ЛСПГ эвфемизмов медицинской профессиональной сферы, обозначающих понятие

«смерть» в медицинской профессиональной сфере: *to lose the patient, not to cope with illness, to take home, lethal outcome* – аз даст додан, бо беморӣ муқобилият накардан, муқобилият нишон надодан, дард галаба кардан, натиҷаи марғбор и др.; **ЛСПГ эвфемизмов религиозной сферы**, в системе которой обнаруживается действие религиозных и моральных факторов, ср.: *ачал и марғ - Superstitions and death*. Вечная жизнь после смерти соотносится с участием Бога, чем грешная земная: *ҳақ ба таолоҳ суноридан, ҷон ба таоллоҳ суноридан, бандагӣ кардан, сафари охират, ба даргоҳи иллоҳӣ мақтул шудан, шаҳид шудан, ҷон ба худо сунурдан, ҷон ба Ҷаббор сунурдан, реҳлат(и абадӣ) бастан* и др. - *to decease, to pass away, to be in a better place*.

– **ЛСГ восприятия смерти**. ЛСПГ самого процесса смерти отображается как борьба между жизнью и смертью, как явление: *in extremes*, т.е. *дар дами марғ - при смерти, на смертном одре, ҷон кандан - быть в агонии*. ЛСПГ «**достигать полной зрелости, постигать жизнь**». В физической жизни душа всегда устремлена вверх, к Богу - *ба қуллаи умр расидан, ба қуллаи ҳаёт расидан, ба авҷи камол расидан*, как бы результируя жизненный путь, смысл жизни, «смотреть с вершины прожитых лет» (*аз қуллаи умр назар кардан*); **ЛСПГ достигать вершины жизненного пути**. В целом весь жизненный путь человека в эвфемизмах закодирован в образе горы, вершины (*авҷ - апогей*), которой человек должен достичь; **ЛСПГ послежизненного пути**. В физической жизни душа всегда устремлена вверх, к Богу, чтобы встретиться с создателем, для единения с Богом после смерти: *ба даргоҳи иллоҳӣ мақтул шудан - be with God*. Правда, эта устремленность релевантна только для религиозного сознания; **ЛСПГ ухода в лучший мир**: *бо охират пайвастан - to meet your maker – связаться с вечностью; go to a better world, go to glory, to call off the bets* - уходить в лучший мир; **ЛСПГ единения** с большинством человечества и встречи со своими предками в загробном мире: *join the majority, to talk to the old gentleman. Ad patres, ad patres!*; **ЛСПГ эвфемизмов «отойти от мира сего»**, именующих прекращение общения с этим миром: *аз дунё халосӣ ёфтан, дунёи бевафоро тарк кардан, бар лаби гӯр по ниҳодан, ба мазори пок рафтан, риштаи умр канда шудан, гузаштан, раҳти умр бастан, аз олам рафтан, бо олами ҳастӣ надруд гуфтан* и др.

Таким образом, жизненный путь в представлении носителей таджикского и английского языков представляется как физический подъем и спуск, а после - жизненный - как подъем души.

– **ЛСГ движения на жизненном пути**. Концепт движения на жизненном пути, его непрерывность является важнейшим определяющим признаком концепта смерти в сопоставляемых языках. При этом это движение характеризуется непрерывностью, а само движение осмысливается как путь вверх, через трения в жизни, постижение ее, и достижение ее смысла и слияние с Богом. В этом движении раскрываются его разные конституанты, составляя различные признаки данной лексико-семантической группы. Отражение процесса жизни как движения вербализуется в языке в таких глаголах, как *гузаштан, даргузаштан, рафтан - pass away, to go, to pop, leave* и др.

– ЛСГ «неизбежность, внезапность смерти» относится к межъязыковым признакам концепта «смерть», в системе которой выделяются ЛСпГ: ЛСпГ «неизбежность смерти»: *ачал хости худост; аз марг намегурезӣ; чун парда биафтад, на ту мониву на ман; охири зиндагӣ марг аст; марг бақои зиндагист - every door may be shut but death's door; there is a remedy for all things-but death, not to be long for this word; the sands are running out;* ЛСпГ «внезапность смерти»: *марги муфозот - to hop the twig, to die a sudden death;* ЛСпГ «безвременная смерть»: *untimely death – марги ногаҳонӣ, марги нобахангом; to die young;* ЛСпГ «страх смерти»: *ачал расид; агар ачал амон диҳад, дар дами марг - to spread the patient, extreme unction, in extremes.*

– ЛСГ имплицитных образов концепта «смерти». Анализ эвфемизмов позволил выявить следующие имплицитные образы концепта «смерть» в таджикском и английском языках. ЛСпГ **смерть - царство будущего**: *ба мазори пок рафтаи, бо охират пайвастан, сафари охират, реҳлат(и абадӣ) бастан - to send smb to kingdom-come-* она стремится создать уют: телу дать дом (*оромгоҳ «кладбище»*) и др.; ЛСпГ. После смерти душа человека поднимается на тот свет, а тело остается в земляночке: *ду метр замин; лаҳад, дунёи торик - bite the dust;* ЛСпГ **эвфемизмов лица смерти**: Лицо смерти осмысливается как агрессивное, наглое: *аз дастаи халосӣ нахоҳӣ ёфт; паймона нур шудан ;* ЛСпГ **смерть – безжалостна**: *ба чанголи ачал афтадан - to be in the jaws of death;* ЛСпГ **смерть - злодейка, неверная**, поскольку прекращает земную жизнь: *ин ҷаҳонро тарк кардан; дунёи бевафо, дунё вафо надорад - pass away;* ЛСпГ **смерть - небытия**: *ба селоби фано гарк шудан;* ЛСпГ **смерть - разлучница тела и души**: *ҷон баромадан, ҷонро аз тан ҷудо кардан, рӯҳ аз тан рафтаи, танро тарк кардан;* ЛСпГ **смерть - игра**: *зиндагӣ бозист; саҳнаи ҳаётро тарк гуфта;* ЛСпГ **смерть – сон**. После смерти, когда душа покидает тело, наступает вечный сон: *ба хоби абадӣ рафтаи, аз олам чашии пушидан - take a dirt nap, may he rest in peace; put one to sleep и др.;* ЛСпГ **смерть – избавление от всего тленного, мирского, в конечном счете ненужного, прощание с богатством**: *чашии ўро хоки гӯр сер (нур) хоҳад кард;* ЛСпГ **смерть - избавительница от бременной жизни, трудной жизни, от жизненных мук, в целом перед смертью ненужных, бесполезных**: *аз дунё халосӣ ёфтан, дунёи бевафоро тарк кардан.* Выделяются также ЛСпГ: **смерть равнодушна к нарядам, равенство людей, потеря для окружающих.**

– ЛСГ **эвфемизмов «отношения человека к смерти»**, прежде всего отражается в ЛСпГ эвфемизмов, выражающих иронию и насмешку над смертью. В интерпретационном поле «смерти» значимой является оценочная зона. Семантический анализ ассоциативного соотношения с понятиями реалий позволяет установить, что представления о смерти в большой степени связаны с чувствами и эмоциями, в системе которых важное место занимают эвфемизмы, выражающие иронию, насмешку над смертью, в которых в наибольшей степени реализуется отношение легкого восприятия смерти, нежелательное и пугающее людей явление смерти представлено в виде положительных образов: *to throw up the sponge (шутл.), to go beyond the veil - ба гулчинӣ рафтаи, рахти умр бастан, хок кашидан, пой дар лаби гӯр доштан.*

Семантические отношения ЛСГ эвфемизмов «отношения человека к смерти» проявляются также в таких качествах человека, которые противопоставляют ее смерти: ЛСпГ: смерть – не помеха жизни; смерть – безжалостна, но человек может противостоять ей, может от нее спастись; смерть – испытание прочности, силы, воли, человеческих качеств; «достойная смерть в бою, борьбе за веру, справедливость»;

– ЛСГ похорон также поликомпонентна и включает: ЛСпГ понятия «*похоронить*» в сопоставляемых языках также камуфлируется и отражается в эвфемизмах: *ба хок сунурдан, гӯру чуб кардан – inter burial, to conduct / hold a funeral*; ЛСпГ действия учреждений, занимающихся организацией похорон: *the ritual centre, ritual services, ritual business*.

Таким образом, лексико-тематическая группа «смерть» в сопоставляемых языках занимает одно из ведущих мест в системе эвфемизмов английского и таджикского языков. В целом в структуре данной ЛТГ в сопоставляемых языках выделяются около 20 лексико-семантических групп и подгрупп.

4) ЛТГ эвфемизмов, обозначающих понятия, относящиеся к половой сфере, охватывает слова-названия половых органов и половых связей, открытое употребление которых не принято. ЛТГ подразделяется на несколько лексико-семантических групп:

– ЛСГ эвфемизмов, связанных с реализацией семантического признака «половые отношения», охватывают эвфемизмы-названия, связанные с действиями, свойственными табуизированности. В английском языке представлен достаточно большой материал. Реализуется в ЛСпГ эвфемистических названий лиц, действующих в данной сфере, организует ЛСпГ с ядерным семантическим признаком «женщина легкого поведения»: *сабукно, бероҳа, пояш кач шудагӣ, бемаънӣ, покдоман (ирон.) – whore, harlot, hostess, nymph of darkness, lady of pleasure, a lady of easy virtue*. В английском особое название имеет стриптизёр – *stripper*, которое в таджикском отсутствует; ЛСпГ эвфемизмов названий учреждений: В этом аспекте таджикский и английский языки различаются. В английском фактически данное заведение имеет официальное название *house of ill fame*. В таджикском языке оно отсутствует.

5) ЛТГ эвфемизмов, именующих «внешность человека». В группу входят эвфемизмы, которые направлены на замену тех слов, которые именуют определенные недостатки внешности человека, в состав которых в силу широты объема материала входят многочисленные ЛСГ с различными ЛСпГ:

– ЛСГ эвфемизмов, ослабляющих воздействия возрастной дискриминации, ориентирована на учет наименований, связанных с обозначением возрастных пределов. Возраст, как и время, представляет собой градуированное (или шкалированное) понятие. Эвфемизации подвергаются прямые наименования, обозначающие возраст. Эвфемизмы ЛСГ возраста представляются разнородными и многоуровневыми, которые в работе рассматриваются в нескольких ЛСпГ, раскрывающих его содержание. В сопоставляемых языках выделяются различные типы оппозиции *age// сину сол: childhood – youth – maturity – old age – кӯдакӣ – ҷавонӣ – балогат – пиронсолӣ (пирӣ)*, которые в

работе становятся объектом отдельного анализа в ЛСпГ **Младенчество; Отрочество; Молодость, юность; Средний возраст; Старость.**

– ЛСГ **красота** представляет собой составную часть эвфемизмов ЛТГ «Внешность человека», охватывает слова, в семантической структуре которых выявляются семантические признаки, направленные на смягчение отрицательных оценок в содержании слов. Реализуется в ЛСпГ эвфемизмов «стройность», ЛСпГ эвфемизмов, связанных с проблемой избыточного веса и ЛСпГ эвфемизмов «недостатки кожи».

б) ЛТГ эвфемизмов, характеризующих человеческие пороки, достаточно обширна и охватывает лексико-семантические группы пьянства, наркомании, лжи, воровства, разврата, распутства, лести, хвастовства, трусости, которые, в свою очередь, подразделяются на различные подгруппы эвфемизмов:

– ЛСГ **эвфемизмов, именующих пьянство, как порок.** ЛСГ включает *ширакайф, ҳавоӣ, сархуи, вақтхуи, ширамаст, хуморӣ, махмур, махмуру маст* - *to kiss the cup, to have (take) a drop, to have one too many, to have a few* и др. Пьяный или пьянствующий, а в целом пьянство в таджикском обществе воспринимается как резко отрицательное явление, широко используются дифемизмы: *масти аласт, майкаду, кадуи май, чоми шароб, хуми шароб* и др. Ср. также английские - *three sheets in the wind, juicer-juiced-juice.*

– ЛСГ **эвфемизмов, связанных с явлением наркомании,** объединяет многочисленные слова, разнородна так же по содержанию, что реализуется в ЛСпГ: ЛСпГ **эвфемизмов – наименования самого явления: pothead – pot;** ЛСпГ **эвфемизмов наименования человека, находящегося в наркотической зависимости: Junkie, drug user, drug addic, dope, dope fiend, misguided, toxic** - *кайфӣ, чингонӣ, хуморӣ, сархуи, бандаи хумор, гумроҳ, бераҳа, которые заменяют дисфемизм бангӣ.*

В английском представлены эвфемизмы, употребляющиеся в значении «курительник марихуаны»: *acid head, pill-head, pot-head, skin-head,* которым соответствуют *герцик, гера, чингонӣ, кашшоқ,* отражающие семантическую структуру русских и английских эвфемизмов.

– ЛСГ **эвфемизмов, связанных с именованим лжи.** Функционируют с целью необходимости приукрасить действительность, что, по сути, тоже является ложью, но завернутой в красивую эвфемистическую оболочку: *tell lies, talk nonsense, to tell fibs, to difraud, to corrupt* – *ҳақиқатро фаромӯш кардан, иштибоҳ кардан, аз ҳақиқат дур рафтан, ба иштибоҳ роҳ додан* вместо *фиреб додан, хато кардан, бофта баровардан, гӯл задан, гумроҳ кардан.*

7) ЛТГ эвфемизмов, употребляющихся для именованим человеческих недостатков. Прямое название человеческих недостатков кажется говорящему неприличным, грубым и бестактным, поэтому они подвергаются эвфемизации. В целом к недостаткам человека причисляются свойства физиологического, умственного и морального характера, что в работе ставится в основе семантического разграничения и подразделения на более меньшие семантические группы:

– ЛСГ **эвфемизмов, связанных с физиологическими недостатками человека,** призвана скрывать, «вуалировать» различные физические

недостатки человека. ЛСпГ эвфемизмов, называющих лица с ограниченными возможностями: *the invalid* – маюб(он); ЛСпГ эвфемизмов для замены именованя слепоты *нобино, қорї* - *with a poor eyesight*; ЛСпГ эвфемизмов для замены именованя глухоты: *гўшаиш вазнин* - *fail to hear, hard of hearing*. ЛСГ эвфемизмов, связанных с умственными недостатками человека, более представительна, охватывая такие признаки данной группы, как слабоумие, глупость, отклонения: *intellectually defective, near, imited (stupid, silly, confused)* - бефаҳм, кўтоҳақл и др.; ЛСпГ эвфемизмов со значением сумасшедший: *a madhouse, the yellow house; the mad man, touched the head, upsets by soul, blissful (madman)* - камтар намерасад, наваду нўх, аҷоиб, бефаҳм.

Второй подраздел назван «Устройство общества и отношения внутри него». Раздел охватывает отдельные ЛТГ с развернутыми ЛСГ и ЛСпГ.

1) ЛТГ эвфемизмов, употребляющихся в пределах понятийного поля «религия, вера» в сопоставляемых языках. Эвфемизмы данного ряда направлены на уменьшение страха перед каким-либо табу, запретом, охватывают широкий тематический круг слов, описанных в работе в нескольких лексико семантических группах:

– ЛСГ эвфемизов, обозначающих запрет на религиозные наименования. Одним из основных начал формирования религиозных канонов стало введение запретов на поведение верующих, ограничивающих их в определенных ситуациях в определенных пределах. Регулирование касалось прежде всего различных религиозных наименований, которые заменялись эвфемизмами: ЛСпГ эвфемизмов запрета на именование Бога. Эвфемия основала использование имени бога, заменяя прямое название бога его именами и метафорами, которые называли его качества: *Худо Раҳмон, Раҳим, Офаридгор, Худованд, Сонеъ, Холиқ ва ғайра* - *by Gum, by George*; ЛСпГ запрет на имена ангелов: *Ҷабраил, Микоил, Исрофил // Сирофил* - *Jesus, Gabriel, Mikail*; ЛСпГ запрета на названия демонов: *чин // ачина, гул, дев* - *The Evil One*; ЛСпГ запрета на названия «сатаны»: *Азозил, иблис, билис, лаъин* - *Harry, Old Nick, the Old Boy, prince of darkness*; ЛСпГ эвфемизов, обозначающих запрет на именование «судный день»: *охират, қиёмат, растохез // растхез, рўзи растохез, маҳшар // рўзи маҳшар // рўзи ҳаир* - *the Doomsday, Dies Irae, Great Account, Judgement Day, the Day of Judgement*; ЛСпГ эвфемизмов-наименований эмоциональных интенсификаторов. Некоторые из приведенных наименований Бога, ангелов, черта становятся активными в употреблении, что связано с их функционированием в определенном случае как эмоциональных интенсификаторов, выражая различные эмоции: удивление, раздражение, гнев и т.д. ЛСпГ: **Высказывания, связанные с образованиями от слова God / Худо:** *Goldarn, Golly, Gosh – Ё Худо» Ё Аллоҳ*; ЛСпГ выражений, образованных от слова *Jesus (Иусус): gee, jeez, gee whiz, golly gee*, которые в английском превратились в междометия.

2) ЛТГ эвфемистических наименований, относящихся к сфере преступлений и их последствий - охватывает обширный круг камуфлирующих названий, в системе которых выделяются различные семантические группы.

- ЛСГ эвфемизмов-названий экономических незаконных действий, прежде всего незаконных действий экономического характера, по сути дела воровство: *даст қалб будан – spoiler; to appropriate» (steal.*

- ЛСГ эвфемизмов понятийного поля «взятка» включает *чойтулӣ, дастро чарб кардан, гулӯро чарб кардан, хизмат кардан* вместо *ришва* (взятка) – *alm-oil; hush-money, to grease smb.'s palm.*

3) **ЛТГ эвфемизмов, фигурирующих в военно-политическом дискурсе.** В обществе феномен войны, как и любые агрессивные действия разрушительного характера, традиционно осуждается. Возник целый ряд эвфемизмов, которые направлены на минимизацию психического травмирования социума, прикрытия агрессивных военных действий.

- ЛСГ эвфемизмов названий военных ведомств и соединений: *Department of Defense (Department of War), coalition forces* или *liberating forces, Peace Forces* – *Вазорати Мудофиа, қувваҳои озодбахш, қувваҳои сулҳпарвар.*

- ЛСГ эвфемизмов, скрывающих военные действия, включают *surgical strike* – *ҳамлаи дақиқона, зарбаи нуқтагӣ.* В английском вместо *bombing* используется *limited air strike, air support, protective reaction* – *вокуниши дифоӣ.*

- ЛСГ эвфемизмов-названий оружия. Вместо слова *bomb - device - дастгоҳ;* *tactical nuclear weapon* – *яроқу аслиҳаи тактикӣ, involvement* и *conflict* заменили *agression* и *war.*

- ЛСГ эвфемизмов-запретов на разглашение военной или государственной тайны. собственные имена стран, городов, военных частей заменяются буквами или их названиями: *N (эн),* а также *one next power - яке аз қудратҳои беруна* и др.

- ЛСГ эвфемизмов, отражающих проблемы военной конфронтации, репрессии и агрессии. Использование подобных эвфемизмов оправдывает собственные действия путем маскировки: *operation Iraqi Freedom - амалиёти озоднамоии Ироқ. Conflict* вместо *war, (warfare).* В американских СМИ часто используется эвфемизм *operations-* *муноқиша, муноқишот* или *чанг;* война в Ираке расценивается как *specific mission, ideological struggle, the mission to serve the cause of freedom, advance of liberty* – *як миссияи махсус, як муборизаи идеологӣ, миссия барои озодӣ, барои нешрафти озодӣ хизмат кардан* в таджикской СМИ оно получило однозначное имя *чанги Ироқ.*

- ЛСГ эвфемизмов, скрывающих различные агрессивные действия, объединяется вокруг нескольких понятийных центров: ЛСПГ эвфемизмов, оправдывающих предпринимаемые агрессивные действия, охватывает сочетания: *regime change - таъғйири режим, dethroning the current government/dynasty - маҳрумияти қудрати давлатии феълӣ ё сарнагун намудани ҳукумат ё сулолат;* ЛСПГ эвфемизмов, вводящих в заблуждение, так как заменяют слова агрессивных действий противоположным значением: *invasion – pacify, pacification, liberate; муқаррар намудани сулҳ, озодкунӣ, осоиш намудан,* которые используются вместо *шиғол намудан, забт кардан;* ЛСПГ эвфемизмов со значением «спасательная миссия» реализуется в эвфемизме *rescue mission,* который заменяет *invasion* и др.; ЛСПГ эвфемизмов, реализующих значение «установления порядка», например, *police action - амалиёти маҳдуди низомӣ.*

– ЛСГ **эвфемизмов концепта «отступление»**. Эвфемистические единицы, как *adjustment of the front, break off contact with the enemy, retrograde maneuver, strategic movement to the rear* и др., используются для замены понятия “отступление”.

– ЛСГ **потери на войне**. В СМИ *убитых на войне - depressed, crushed* стали называть *body-count* или *inoperative combat personnel; collateral damage, casualties* употребляются вместо *death or injury* и др. - *талафот, осебҳои расида, хисороти нохоста, талаф додан, бой додан* вместо *кушта шудан*.

– ЛСГ **эвфемизмов сокрытия массового убийства и уничтожения**. Целый ряд эвфемизмов используется для сокрытия массового убийства и уничтожения. Вместо *to kill or disable a target* употребляется эвфемизм *neutralize; бехатар кардан, аз саф баровардан, аз қатор баровардан* вместо *нест кардан, қатл кардан*.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы:

1. Эвфемия – явление языка, имеющее как социально - психологический, так и собственно-лингвистический аспекты.

2. Эвфемизмы в современном таджикском и английском языках детерминируются моральными и религиозными факторами, а непосредственному употреблению эвфемизмов в речи в ряде случаев предшествуют отчетливо выраженные эмоциональные импульсы (страх, стыд или отвращение).

3. С учётом моральных религиозных факторов эмоциональных импульсов появляются разряды слов и сочетаний, в которых процессы эвфемизации в таджикском и английском языках входят названия всего, что связано со смертью, половыми отношениями, умственными недостатками, нравственными пороками и сверхъестественными явлениями.

4. Для современной эвфемии характерна тенденция к все более интенсивному использованию эвфемизмов-сленгизмов, проникающих в речь самых различных слоев населения, к уменьшению четкости социальной стратификации эвфемистической лексики и фразеологии.

5. Эвфемизмы продолжают служить одним из источников обновления и обогащения словарного состава таджикского и английского языков.

6. К способам образования эвфемизмов в современном английском и таджикском языках относятся семасиологические сдвиги новообразования и заимствования.

7. Эвфемизмы являются одним из стилистических средств, которые тесно связаны с развитием языка и литературы с ростом культуры.

8. Эвфемистический словарь в сопоставляемых языках постоянно пополняется новыми образованиями во всех характерных для современной эвфемии лексико-семантических разрядов там, где действуют моральные предпосылки эвфемистической замены.

Структура функционально-семантического поля эвфемизмов в сопоставляемых языках представляет собой совокупность лексико-семантических классов, лексико-тематических и лексико-семантических групп и подгрупп, подразделяясь на два ЛСК «Человек и его личностная характеристика» и «Устройство общества и отношения внутри него», первый

из которых состоит из 10 ЛТГ, 20 ЛСГ, более 70 ЛСпГ, второй ЛСК состоит из 3 ЛТГ, 12 ЛСГ и 13 ЛСпГ.

Наиболее развернутую группу в сопоставляемых языках составляет ЛТГ эвфемизмов «Смерть». Она объемна также по семантической структуре и представляемым лексико-семантическим признакам, так как иерархические отношения в системе семантических отношений данной ЛТГ достаточно широки. В то же время следует отметить, что в реализации частных семантических отношений сопоставляемые языки проявляют некоторые специфические особенности.

9. Функционирование эвфемизмов в сопоставляемых языках детерминируется общечеловеческими элементами морали. Следовательно, в таджикском и английском языках обнаруживается приблизительно аналогичная тенденция эвфемизации. В то же время следует отметить, что некоторые сферы в сопоставляемых языках недостаточно соотносимы по объему представляемого материала.

В английском языке в ЛТГ «Анатомия и физиология человека» эвфемизация намного шире, чем в таджикском языке, что обусловлено лингвокультурологическими свойствами действия процесса эвфемизации в указанных сферах функционирования. В отличие от английского языка носители таджикского языка к указанным сферам эвфемизации не проявляют излишне большого интереса, относятся более сдержанно. Исходя из этого, эвфемизмы в таджикском языке в целом охватывают сферу действия литературного языка, в нем фактически не представлены слова грубо-просторечные. В английском языке выявляются эвфемизмы, которые охватывают все сферы функционирования языка - как литературного, так и просторечия, даже жаргонного свойства и сленг.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

I. В журналах из перечня ВАК РФ:

1. Хакимова, М.М. Реализация эвфемистического потенциала. Эвфемизмы стертые и истинные /М.М. Хакимова //Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2014. -№ 4/5 (143) – С.-41-44.

2. Хакимова, М.М. Эвфемия и языковая манерность/М.М. Хакимова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2014. -№ 4/6 (146) – С.89- 91.

3. Хакимова, М.М. От древнего табу к современной эвфемии /М.М. Хакимова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2015. № 4/1– С. 25-28.

4. Хакимова, М.М. Табу и эвфемизмы в таджикском и английском языках /М.М. Хакимова // Ученые записки ХГУ.- Худжанд,2015.- №1 (42)- С.137-148.

II. Другие публикации:

Хакимова, М.М. Сравнительный анализ табу и эвфемизмов в таджикском и английском языках/М.М. Хакимова //Роль науки в развитии национального правления: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Худжанд: ТГУПБП, 2015 – С. 107-109.

Хакимова, М.М. Заимствование и эвфемизация / М.М.Хакимова // Развитие современной науки в Таджикистане: Теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции.- Худжанд: ТГУПБП, 2017 – С. 54-57.

Хакимова, М.М. Развитие и обогащение системы лексических значений при эвфемистическом употреблении / М.М.Хакимова // Молодежь и проблема современной науки: Материалы научно - практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов ТГУПБП.- Худжанд, 2017 – С. 98-102.

Сдано в набор 13.02.2018. Подписано в печать 14.02.2018.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 337.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30